

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

29 октября 2024 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Дронова А.А., Исмаилова Е.Ж., при секретаре судебного заседания Эгембердиевой Б.Р., с участием:

представителя УП «Белйодобром» Петуховой В.Е.,
представителя ООО «Белфармаком» Митиной О.А.,
представителей Евразийской экономической комиссии Дорошкевича В.А.,
Калиева А.А., Максимова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлениям торгового частного унитарного предприятия «Белйодобром» и общества с ограниченной ответственностью «Белфармаком» о признании подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 мая 2024 года № 61 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

1. Торговое частное унитарное предприятие «Белйодобром» (хозяйствующий субъект, зарегистрированный в Республике Беларусь; далее – УП «Белйодобром», истец) и общество с ограниченной ответственностью «Белфармаком» (хозяйствующий субъект, зарегистрированный в Российской Федерации; далее – ООО «Белфармаком», истец) обратились в Суд Евразийского экономического союза (далее соответственно – Суд; Союз, ЕАЭС) с заявлениями

о признании подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) от 28 мая 2024 года № 61 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – Решение № 61) не соответствующими Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Подпунктом «а» пункта 1 Решения № 61 Комиссия признала наличие нарушения пункта 5 статьи 76 Договора, выраженного в заключении договоров, содержащих положения об ограничении территории продаж, и реализации этих положений на рынке оптовой реализации ветеринарных препаратов и кормовых добавок, повлекших раздел товарного рынка по территориальному принципу, со стороны:

- ООО «Белфармаком» в период с 25 июля 2016 года по 31 декабря 2022 года; должностных лиц ООО «Белфармаком»: Подгорнова П.А. – в период с 6 ноября 2020 года по 19 октября 2021 года, Родина А.Н. – в период с 6 октября 2021 года по дату окончания рассмотрения дела;

- УП «Белйодобром» в период с 25 июля 2016 года по 31 декабря 2022 года; должностного лица УП «Белйодобром» Козловского В.Б. в этот же период.

Подпунктом «б» пункта 1 Решения № 61 Комиссия признала отсутствие оснований для прекращения рассмотрения дела в отношении лиц, указанных в подпункте «а» пункта 1.

2. Процедура в Суде

3. Суд в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

4. Постановлением Коллегии Суда от 10 июля 2024 года заявление УП «Белйодобром» об оспаривании пункта 1 Решения № 61 принято к производству.

5. Постановлением Коллегии Суда от 10 июля 2024 года принято к производству заявление ООО «Белфармаком» об оспаривании подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения № 61.

Этим же постановлением Коллегии Суда дела по заявлениям ООО «Белфармаком» и УП «Белйодобром» объединены в одно производство.

6. В судебном заседании Коллегии Суда 15 октября 2024 года УП «Белйодобром» уточнены первоначальные требования:

истец просит Суд признать не соответствующими Договору и нарушающими права и законные интересы УП «Белйодобром» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подпункты «а» и «б» пункта 1 Решения № 61.

В судебном заседании Коллегии Суда представителями УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» в устном порядке заявлено об отмене пункта 3 Решения № 61 о наложении штрафов на УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» и их должностных лиц, которое не может быть предметом рассмотрения как не соответствующее требованиям подпункта 2 пункта 39 Статута Суда и статьи 9 Регламента Суда ЕАЭС, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

7. В соответствии с пунктом 55 Статута Суда в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела Коллегией Суда были направлены запросы и получены ответы из министерств юстиции Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Евразийского учебного института МГИМО МИД России, Ассоциации антимонопольных экспертов, АО «Центр защиты и развития конкурентной политики» и заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Запросы также были направлены в Министерство юстиции Кыргызской Республики, Государственную комиссию по защите экономической конкуренции Республики Армения, Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан, Службу антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики, Институт государства и права Российской Академии наук, Институт развития конкуренции и антимонопольного регулирования Санкт-Петербургского государственного университета, Национальный исследовательский университет «Высшая

школа экономики», ООО «Евразийский альянс антимонопольных экспертов».

8. Комиссией представлены возражения на заявления истцов и материалы дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках в отношении ООО «Белфармаком» и УП «Белйодобром».

3. Доводы истцов

9. УП «Белйодобром» просит Суд признать подпункты «а» и «б» пункта 1 Решения № 61 не соответствующими Договору и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

10. В обоснование своих требований УП «Белйодобром» указывает, что 21 декабря 2022 года в отношении АО завод «Ветеринарные препараты» (далее – АО «ЗВП»), ООО «Белфармаком» и УП «Белйодобром» на основании заключения Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК (далее – ДАР ЕЭК) было вынесено определение № 77/опр о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по признакам нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора.

Комиссия приняла Решение № 61 о наличии со стороны УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» нарушения пункта 5 статьи 76 Договора. Однако такое нарушение не было предметом рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в связи с чем истец не мог обеспечить надлежащую защиту своих прав, был лишен возможности приводить доводы и доказательства, опровергающие нарушение им пункта 5 статьи 76 Договора.

УП «Белйодобром» полагает, что ответчиком неверно применены нормы материального права к отношениям, возникшим между УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком», которые по своей природе являются «вертикальными» соглашениями. Решение № 61 не подтверждается относимыми и допустимыми доказательствами факта наличия признаков нарушения истцом пункта 5 статьи 76 Договора.

В качестве доказательства в материалах дела имеется единственный документ – уведомление УП «Белйодобром» в адрес ООО «Меркурий Универсал» от 17 марта 2020 года № 274 (далее – Уведомление) о наличии недобросовестной рекламы на сайте belvek.by (рекламная площадка) ветеринарного препарата «Регидрат», указанного как аналог ветеринарного препарата «Лерсин» производства АО «ЗВП». Однако, по мнению истца, Уведомление не является доказательством обоснованности вывода ответчика о наличии конкурентных ограничений на рынке по

территориальному признаку, так как каких-либо угроз или препятствий для поставок ООО «Меркурий Универсал» на рынок Республики Беларусь или реализации в Республике Беларусь ветеринарных препаратов, производимых ООО «Белфармаком», в нем не содержится. Кроме того, Уведомление истцом было отозвано еще до проведения расследования о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках на основании предписания Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь исх.№ 25-01-05/1038/2 от 2 ноября 2021 года (далее – МАРТ РБ).

Истец также указывает, что в основу Решения № 61 положены отдельные положения договора от 25 июля 2016 года № 61 (далее – договор поставки) и договора от 3 мая 2018 года б\н (далее – дилерский договор). При этом содержанию некоторых пунктов указанных договоров ответчиком дана оценка без правового анализа фактически сложившихся отношений между истцами. Взаимоотношения УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» подтверждают отсутствие у них цели ограничить действия друг друга, разделить товарный рынок по территориальному принципу и установить перепродажную цену.

Решение № 61 также не содержит правового обоснования того, что фактическое осуществление хозяйственной деятельности УП «Белйодобром» на территории Республики Беларусь нарушает законодательство Республики Беларусь, Договор или иные международные договоры в рамках Союза.

На стадии рассмотрения дела отношения между УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» ответчиком считались отношениями между конкурентами, то есть «горизонтальными». При этом достаточно самого факта наличия такого ограничения в договоре, которое является безусловным запретом и не требует дополнительного установления факта ограничения конкуренции.

В Решении № 61 указано, что УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» конкурентами не являются, соответственно, в «вертикальных» соглашениях запрет такого рода применим только в случае, если в результате заключения соглашения происходит ограничение конкуренции.

Дилерский договор не содержит обязательства ООО «Белфармаком» как производителя не заключать с кем-либо кроме дилера УП «Белйодобром» договоры на поставку товаров в Республику Беларусь.

Комиссией по рассмотрению дела не были получены письменные доказательства, подтверждающие факт обращения кого-либо из субъектов хозяйствования Республики Беларусь к ООО «Белфармаком» для заключения договора на поставку товаров в Республику Беларусь и получения отказа по причине наличия дилерского договора

с УП «Белйодобром».

Ответчиком не опровергнут тот факт, что любое заинтересованное лицо вправе приобретать ветеринарные препараты и кормовые добавки производства ООО «Белфармаком» и реализовывать их на территории Республики Беларусь, не доказан вывод о том, что отсутствие со стороны УП «Белйодобром» продаж за пределами Республики Беларусь свидетельствует о делящемся нарушении общих правил конкуренции.

Истец также указывает, что в дистрибьюторском договоре от 1 января 2023 года № 1/23 между УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» отсутствует пункт о территории деятельности УП «Белйодобром», что не меняет характер коммерческой деятельности УП «Белйодобром», по настоящее время не реализующего товары за пределы Республики Беларусь.

Из аналитического отчета «Оценка состояния конкуренции на трансграничном товарном рынке оптовой реализации ветеринарных препаратов государств – членов ЕАЭС» по результатам опроса производителей и поставщиков ветеринарных препаратов в Республику Беларусь следует, что производимые АО «ЗВП» и ООО «Белфармаком» ветеринарные препараты имеют взаимозаменяемые товары других производителей, что подтверждает необоснованность выводов ЕЭК о создании УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» условий (реалий) рынка, в которых потребитель теряет возможность конкурентного выбора товаров и вынужден соглашаться на предлагаемые ему условия.

11. ООО «Белфармаком» просит Суд признать подпункты «а» и «б» пункта 1 Решения № 61 от 28 мая 2024 года не соответствующими Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

12. В обоснование своих требований ООО «Белфармаком» приводит доводы, аналогичные доводам УП «Белйодобром» в части неправильного применения ответчиком норм материального права, ненадлежащей правовой оценки имеющихся в деле доказательств, допущения процессуальных нарушений при принятии Решения № 61 о вменении истцу нарушения пункта 5 статьи 76 Договора, лишении истца права на должную защиту.

ООО «Белфармаком» также указывает, что ответчиком в Решение № 61 не включены результаты анализа состояния конкуренции, проведенного для целей рассмотрения дела, не учтена необходимость соблюдения ООО «Белфармаком» пункта 2 Правил надлежащей дистрибьюторской практики в рамках ЕАЭС, утвержденных Решением Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 года № 80, о контроле цепи поставок во избежание появления

контрафактной продукции на рынке ветеринарных препаратов, не дана правовая оценка действиям ООО «Белфармаком» по данной норме.

Истец считает, что Комиссия, переквалифицировав нарушения с подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора на пункт 5 статьи 76 Договора, отступила от принципов равноправия и объективности, установленных статьей 2 Договора о ЕЭК¹ и пунктами 1 и 3 статьи 2 Положения о ЕЭК (приложение № 1 к Договору).

4. Возражения ответчика

13. Комиссия считает заявления УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» необоснованными и не подлежащими удовлетворению, указывая, что Решение № 61 соответствует праву Союза, принято в рамках компетенции Комиссии по результатам рассмотрения дела, возбужденного на основании материалов, поступивших из МАРТ РБ, указывающих на возможное наличие признаков нарушения положений пунктов 3–6 статьи 76 Договора со стороны ООО «Белфармаком», АО «ЗВП» и УП «Белйодобром» в результате заключенных двух самостоятельных договоров между УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком», между УП «Белйодобром» и АО «ЗВП», ограничивающих территорию продаж ветеринарных препаратов.

По итогам рассмотрения дела Комиссия признала антиконкурентными соглашениями договор поставки и дилерский договор между УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком», предусматривающие территориальное ограничение продаж.

14. Согласно пункту 2 статьи 74 Договора, положения раздела XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» (далее – раздел XVIII Договора) распространяются на отношения, связанные с реализацией конкурентной (антимонопольной) политики на территориях государств-членов, и на отношения с участием хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов.

Пунктом 7 статьи 74 Договора установлено, что реализация положений раздела XVIII Договора осуществляется согласно приложению № 19 к Договору (Протокол об общих принципах и правилах конкуренции; далее – Протокол).

В соответствии с пунктом 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии), в целях применения общих правил конкуренции, установленных в статье 76

¹ Утратил силу с 1 января 2015 года.

Договора, рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

Согласно пункту 4 Критериев, пресечение нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных в пунктах 3–5 статьи 76 Договора, осуществляется Комиссией, если по крайней мере два хозяйствующих субъекта, чьи действия приводят или могут привести к нарушению запрета, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

Решение № 61 содержит информацию о временном интервале исследования, продуктовых и географических границах товарного рынка, хозяйствующих субъектах, действующих на товарном рынке. В материалах дела имеется аналитический отчет «Оценка состояния конкуренции на трансграничном рынке реализации ветеринарных препаратов государств – членов ЕАЭС», содержащий информацию в том числе о рынке Республики Беларусь.

15. В соответствии с договором поставки между истцами определена территория продаж товара, на УП «Белйодобром» возложена обязанность воздержаться от любых действий, направленных на продажу товара конечным потребителям, не закрепленным за УП «Белйодобром», не проводить с ними переговоров, не осуществлять иных действий, которые могут повлечь либо повлекли отказ от покупки товара у иного поставщика, закрепленного за таким конечным потребителем.

16. Согласно условиям дилерского договора на УП «Белйодобром» была возложена обязанность осуществлять реализацию товара только на подведомственной территории, не проводить переговоры и не реализовывать товар вне подведомственной территории, не экспортировать товар в государства – участники СНГ (кроме подведомственной территории) и стран дальнего зарубежья, также не создавать филиалы на неподведомственной территории без письменного согласия ООО «Белфармаком».

17. Исследование указанных договоров Комиссией показало, что договоры заключены между производителем и дистрибьютором, что исключает наличие между ними конкурентных отношений, являющееся обязательным признаком для квалификации нарушения по пункту 3 статьи 76 Договора, но может указывать на наличие признаков одного из видов нарушений, предусмотренных пунктами 4 и 5 статьи 76 Договора.

В связи с тем, что в результате заключения договоров между хозяйствующими субъектами не наступили условия, необходимые для применения понятия «вертикального» соглашения, но возникла угроза

разделения рынка по территориальному принципу, указанные договоры между истцами были отнесены к иному виду соглашений, предусмотренных пунктом 5 статьи 76 Договора.

При этом истцами не было представлено доказательств, что заключенные договоры имели своей целью совершенствование производства (реализации) товаров или стимулирование технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров, производимых на территории государств-членов, на мировом товарном рынке.

Комиссией также не установлено, что соглашения позволили потребителям получить соразмерную часть преимуществ (выгод) от таких соглашений. Указанные договоры не являются договорами коммерческой концессии. Расчет долей хозяйствующих субъектов ответчиком не производился, поскольку Комиссия усмотрела в договорах признаки иных соглашений, запрещенных пунктом 5 статьи 76 Договора.

18. Комиссия считает, что истцы в соответствии с пунктом 13 Порядка рассмотрения материалов дела реализовали свое право на защиту. Право Союза не запрещает Комиссии при осуществлении функций контроля по пресечению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках уточнять (конкретизировать) квалификацию признаков нарушения общих правил конкуренции на любой стадии осуществляемого контроля.

Комиссия по рассмотрению дела правомочна изменить (уточнить) первоначальную квалификацию нарушения, которая была дана на стадии возбуждения дела, если в процессе рассмотрения будут выявлены новые признаки того же вида нарушения и (или), получены доказательства, указывающие на отсутствие первоначально предполагавшихся признаков того же вида нарушения, и при этом не будут ущемлены права ответчика, связанные с соблюдением общеправового принципа недопустимости поворота к худшему и необходимостью возбуждения и рассмотрения нового дела.

5. Выводы Суда

19. Суд при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии в соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

20. В соответствии с положениями статьи 8 Договора Комиссия как орган Союза действует в пределах полномочий, предоставленных ей Договором и международными договорами в рамках Союза.

Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии согласно пункту 3 статьи 18 Договора определены в Положении о ЕЭК.

В соответствии с подпунктом 9 пункта 3 Положения о ЕЭК Комиссия осуществляет свою деятельность в сфере конкурентной политики в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза. При этом основным условием наличия у Комиссии компетенции на принятие решения в сфере конкуренции согласно Договору является трансграничность рынка.

Как следует из представленных Комиссией материалов, ООО «Белфармаком» производит ветеринарные препараты и кормовые добавки на территории Российской Федерации и осуществляет их оптовую реализацию на территории Российской Федерации, а также на территории Республики Беларусь через УП «Белйодобром».

Ввиду того, что хозяйствующие субъекты зарегистрированы в качестве юридических лиц на территориях разных государств-членов и товар обращается на территориях двух государств-членов, товарный рынок является трансграничным, что подтверждает компетенцию Комиссии на принятие оспариваемого истцами решения.

Пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, в соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом.

В соответствии с пунктом 10 Протокола для реализации положений раздела XVIII Договора и Протокола Комиссии предоставлены необходимые полномочия по рассмотрению заявления (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, проведению расследования, возбуждению и рассмотрению дела, применению штрафных санкций и другие.

21. Комиссией в соответствии с Порядком рассмотрения заявлений (материалов) о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года №

97, по результатам рассмотрения материалов МАРТ РБ от 16 февраля 2022 года № 25-01-05/218К (вх. № 3542 от 28 февраля 2022 года) о наличии возможных признаков нарушения положений пунктов 3-6 статьи 76 Договора со стороны ООО «Белфармаком», АО «ЗВП», УП «Белйодобром» было вынесено определение № 43/опр от 23 августа 2022 года о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

22. В соответствии с Порядком проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 98, определением от 21 декабря 2022 года № 77/опр в отношении истцов возбуждено дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по признакам нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора и назначена комиссия по рассмотрению дела и ее состав.

23. Истцами действия ответчика по проведению расследования и по возбуждению дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по признакам нарушения истцами подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора, назначении комиссии по рассмотрению дела и ее состава не оспариваются. Доводы заявлений истцов касаются стадии рассмотрения материалов дела и принятия ответчиком Решения № 61, то есть соблюдения требований Порядка рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2012 года № 99 (далее – Порядок № 99).

24. Из представленных ответчиком материалов дела следует, что комиссией по рассмотрению дела по материалам дела, возбужденного по признакам нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора, с участием представителей истцов проведено восемь заседаний, по результатам которых выносились определения: № 10/опр от 27 января 2023 года (заседание проведено 24 января 2023 года); № 26/опр от 27 февраля 2023 года (заседание от 21 февраля 2023 года); № 31/опр от 16 марта 2023 года (заседание от 14 марта 2023 года); № 35/опр от 11 апреля 2023 года (заседание от 6 апреля 2023 года); № 40/опр от 4 мая 2023 года (заседание от 28 апреля 2023 года); № 45/опр от 26 мая 2023 года (заседание от 23 мая 2023 года); № 48/опр от 9 июня 2023 года (заседание от 9 июня 2023 года). Последнее заседание комиссии по рассмотрению дела проведено 16 июня 2023 года, по результатам заседания определение не выносилось. Также следует отметить, что даты принятия вышеуказанных определений, кроме 9 июня 2023 года, не соответствуют датам проведения заседаний комиссии по рассмотрению дела.

25. В соответствии с пунктом 23 Порядка № 99 на заседании 16 июня 2023 года при рассмотрении дела, возбужденного в отношении истцов

по признакам нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора, председателем комиссии по рассмотрению дела было объявлено об окончании рассмотрения дела и выявлении длящегося правонарушения со стороны истцов.

26. Согласно пункту 28 Порядка № 99 в случае обнаружения в ходе рассмотрения дела в действиях (бездействии) ответчика по делу признаков иного нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, чем нарушение, по признакам которого было возбуждено дело, комиссия по рассмотрению дела обязана отложить рассмотрение дела.

Однако рассмотрение дела по признакам нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора для вменения истцам иного нарушения по пункту 5 статьи 76 Договора не откладывалось.

27. В соответствии с подпунктом 1 пункта 36 Порядка № 99 в случае, если в ходе рассмотрения дела выявлены новые признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, достаточные для выделения дел (дела) в отдельное производство, выносится определение о выделении дела (дел) в отдельное производство.

Комиссией по рассмотрению дела вопрос о выделении дела в отношении истцов по признакам нарушения пункта 5 статьи 76 Договора в соответствии с подпунктом 1 пункта 36 Порядка № 99 также не обсуждался.

28. Коллегией Суда установлено, что с момента возбуждения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по день объявления об окончании рассмотрения дела истцам вменялось нарушение подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора, соответственно, в период указанного времени истцы осуществляли свою защиту в пределах вменяемого им нарушения путем дачи пояснений, представления возражений и соответствующих доказательств.

29. Согласно подпункту «г» пункта 1 Решения № 61 по результатам рассмотрения дела по признакам нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора Комиссия признала отсутствие со стороны АО «ЗВП», УП «Белйодобром», ООО «Белфармаком» и их должностных лиц нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора и прекратила рассмотрение дела в отношении указанных лиц на основании подпункта 1 пункта 46 Порядка № 99.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 46 Порядка № 99 Коллегия Комиссии принимает решение о прекращении рассмотрения дела при отсутствии в действиях (бездействии) ответчика (ответчиков) нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Коллегия Суда считает, что Комиссия таким образом завершила возбужденное определением № 77/опр от 21 декабря 2022 года дело

о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по признакам подпункта 3 пункта 3 статьи 76 Договора.

30. Из содержания Порядка № 99 следует, что прекращение рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках в отношении истцов предполагает прекращение дальнейшего производства по делу, в том числе принятие Комиссией каких-либо иных решений.

Несмотря на это, подпунктом «а» пункта 1 Решения № 61 Комиссия признала наличие нарушения пункта 5 статьи 76 Договора, выраженного в заключении договоров, содержащих положения об ограничении территории продаж, и реализации этих положений на рынке оптовой реализации ветеринарных препаратов и кормовых добавок, повлекших раздел товарного рынка по территориальному принципу, со стороны ООО «Белфармаком», УП «Белйодобром» и их должностных лиц.

Подпунктом «б» пункта 1 Решения № 61 Комиссия признала отсутствие оснований для прекращения рассмотрения дела в отношении лиц, указанных в подпункте «а» пункта 1 статьи 76 Договора.

31. Согласно пункту 44 Порядка № 99 комиссия по рассмотрению дела не позднее 60 рабочих дней с даты окончания рассмотрения подготавливает проект решения Коллегии Комиссии по делу и представляет его члену Коллегии Комиссии, курирующему вопросы конкуренции и антимонопольного регулирования, в комплекте документов в соответствии с пунктами 69 и 70 Регламента работы ЕЭК для включения вопроса в повестку для заседания Коллегии Комиссии в установленном порядке. Датой окончания рассмотрения дела считается дата последнего заседания комиссии по рассмотрению дела, на котором объявляется об окончании его рассмотрения.

Решение № 61 ответчиком принято 28 мая 2024 года, то есть через 11 месяцев 18 дней после окончания рассмотрения дела (16 июня 2023 года).

32. Реализация предоставленных Комиссии полномочий по пресечению нарушений общих правил конкуренции ограничена необходимостью соблюдения установленных правом Союза процедурных требований, служащих гарантией прав и законных интересов проверяемых лиц.

Право на защиту, как и право знать суть вменяемого деяния, признаются и гарантируются общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами государств – членом Союза, несоблюдение такого права противоречит праву Союза в целом и Договору в частности.

Права лица, участвующего в деле о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, закреплены в пункте 13

Порядка № 99, которым предусмотрено, что с момента возбуждения дела лица, участвующие в рассмотрении дела, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, задавать вопросы другим лицам, участвующим в рассмотрении дела, заявлять ходатайства, давать пояснения в письменной или устной форме, приводить доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, знакомиться с ходатайствами других лиц, участвующих в рассмотрении дела, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в рассмотрении дела.

33. Коллегией Суда установлено, что вопрос о нарушении истцами пункта 5 статьи 76 Договора не рассматривался на заседании комиссии по рассмотрению дела. Истцы не были осведомлены, какое именно нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках им вменяется.

Ответчиком истцам вменено нарушение пункта 5 статьи 76 Договора на стадии принятия решения, о чем истцам стало известно только из оспариваемого ими решения.

Таким образом, Комиссия фактически лишила истцов права на защиту, знать о вменяемом им деянии в ходе рассмотрения дела, давать пояснения, заявлять ходатайства, приводить доводы и доказательства, опровергающие нарушение ими пункта 5 статьи 76 Договора.

В связи с изложенным Коллегия Суда считает доводы ответчика о реализации истцами своего права на защиту в соответствии с пунктом 13 Порядка № 99 подлежащими отклонению как необоснованные.

34. Вышеизложенные обстоятельства принятия Комиссией оспариваемого решения, повлекшее нарушение прав УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» на эффективную защиту, в том числе представления возражений и доказательств, опровергающих совершение ими нарушения, предусмотренного пунктом 5 статьи 76 Договора, свидетельствуют о нарушении Комиссией принципа объективности, предусмотренного подпунктом 3 пункта 2 Положения о ЕЭК.

Решение № 61 вынесено Комиссией без полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, без выяснения позиций УП «Белйодобром» и ООО «Белфармаком» по определению их действий по пункту 5 статьи 76 Договора.

35. Принятие Комиссией подпунктов «а» и «б» пункта 1 Решения № 61 с существенным нарушением процедурных требований влечет признание оспариваемого решения не соответствующим праву Союза, что исключает необходимость оценки иных доводов истцов.

В связи с изложенным Коллегия Суда не считает возможным предрешать вопросы, касающиеся правильности применения норм материального права, определение действий истцов по пункту 5 статьи 76

Договора, доказанности совершения нарушения, наличия или отсутствия оснований для прекращения дела, давать оценку договорам, заключенным между истцами на предмет ограничения конкуренции на трансграничном рынке, раздела рынка по территориальному признаку, является ли нарушение длящимся и прочие.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 39, 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Удовлетворить требования торгового частного унитарного предприятия «Белйодобром» и общества с ограниченной ответственностью «Белфармаком».

Признать подпункты «а» и «б» пункта 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 мая 2024 года № 61 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающими права и законные интересы торгового частного унитарного предприятия «Белйодобром» и общества с ограниченной ответственностью «Белфармаком» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пошлину, уплаченную торговым частным унитарным предприятием «Белйодобром», возвратить.

Пошлину, уплаченную обществом с ограниченной ответственностью «Белфармаком», возвратить.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи:

Э.В. Айриян

Д.П. Александров

А.А. Дронов

Э.Ж. Исмаилов